

даль Онъ, и говорили такъ, какъ будто слухи и молва о Немъ никогда не достигали до ушей ихъ. Что же было то, чего они хотѣли? Объ этомъ ясными словами сказали Ему: *„отцы наши ѣли манну въ пустынь, какъ и написано: хлѣбъ съ неба далъ имъ въ пишу (Іоан. 6, 31; ср. Пс. 77, 21)“*. Какъ бы такъ говорили: если сдѣлаешь такое знаменіе, то хорошо, если — меньшее, то не хотимъ болѣе видѣть Тебя, потому что Моисей сказалъ намъ: *„пророка, какъ я, воздвигнетъ вамъ (Господь) (Вт. 18, 12)“*. Поелику Господь видѣлъ, что они хвалятся Моисеемъ, а Имъ гнушаются, то отказался сдѣлать то, чего они хотѣли, не потому чтобы не могъ исполнить его, но потому что это будетъ для нихъ бесполезно. Вѣдь, Моисей сдѣлалъ имъ это, и пользы не получилось, такъ что, напротивъ, они отвратились отъ союза съ нимъ и развратили нравы свои.

Господь же, не гнушаясь даровъ пославшаго Его, но порицая принимающихъ дары, (и) зная, къ какой цѣли стремится ихъ жестокая душа, сказалъ имъ: *„вотъ хлѣбъ, который сходитъ съ небесъ; если кто будетъ вкушать отъ него, тотъ развѣ умретъ?“* Ни коимъ образомъ, — говорить, — потому что это есть хлѣбъ, который данъ всему міру (Іоан. 6, 33). Моисею дана была несовершенная манна; посему манна его давалась только израильтянамъ. А чтобы показать, что дары Моисея превосходятся Его дарами, какъ и призваніе жестоковыйнаго народа превосходитъ призваніемъ язычниковъ, говорить: *„всякій, кто вкушаетъ отъ этого хлѣба, будетъ жить во вѣкъ (Іоан. 6, 51)“*. Потому что хлѣбъ Божій сошелъ съ неба и къ тому же данъ всему міру. *„Никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его къ Себѣ Отецъ, пославшій Меня (Іоан. 6, 44)“*. Сіе сказалъ для того,

чтобы ученіе, данное имъ отъ Бога, вызвать въ нихъ къ дѣйствию. Но гдѣ же то, что (сказано Имъ): „*Я есмь путь и дверь овцамъ* (Іоан. 10, 7)¹⁾“? Далѣе, сказалъ сіе для того, чтобы каждый изъ нихъ дѣлался совершеннымъ, какъ привлеченный Богомъ, и такимъ образомъ становился бы надежною Его собственностью. Ибо кои пришли ко Христу, тѣ были наименованы во имя Отца, а кои погибли, тѣ (названы) по имени сатаны. „*И никто изъ нихъ не погибъ, кроме сына погибели* (Іоан. 17, 12)⁴⁾“. На такомъ основаніи народъ Израильскій, который согрѣшилъ, названъ по имени Моисея, потому что упорно стоялъ на повелѣніяхъ Моисея. „*Кто злословитъ отца своего или мать свою, смертію да умретъ* (Мѡ. 15, 4 ср. Исх. 20, 12; 21, 16)⁴⁾“, а кто хулитъ Бога, да будетъ распятъ (ср. Лв. 24, 16). Сими словами Богъ сравнилъ почитаніе родителей съ почитаніемъ Его Самого, каковое сравненіе сдѣлалъ и пророкъ, говоря: „*если Я—отецъ, то гдѣ почтеніе ко Мнѣ, и если Я—Господь, то гдѣ страхъ предо Мною* (Мал. 1, 6)⁴⁾“. Это (же) подтверждаетъ Господь, говоря: „*Богъ сказалъ: почитай отца твоего и мать твою, а вы говорите каждому изъ отцовъ вашихъ и матерей вашихъ: вотъ, даръ то, чѣмъ бы ты отъ меня подпользовался* (Мѡ. 15, 4. 5)⁴⁾“. И сынъ, которому ты далъ такой законъ, не постарается впослѣдствіи почитать отца и мать. Быть можетъ поэтому и фарисеямъ, кои возбуждали на Господа послѣдователей своихъ, сказалъ: „*ради предложенной пищи Я не смотрю на лицо того фарисея, который пригласилъ Меня на пиръ, какъ вы обыкновенно дѣлаете*“; ибо также и онъ не почи-

¹⁾ То есть, какимъ образомъ Христосъ могъ назвать Себя „путь и дверь“, если не Онъ, а Отецъ привлекаетъ людей къ Себѣ?—Это возраженіе св. Ефремъ не удостоиваетъ отвѣтомъ.

таетъ отца и матери. Слова: „*всякое растеніе, которое не насадилъ Отецъ Мой небесный искоренится* (Мѣ. 15, 13)“,—должно понимать относительно преданій ихъ старцевъ.

„*Женщина кричала и слѣдовала за Нимъ, говоря: помилуй меня. Онъ же не далъ ей никакого отвѣта* (Мѣ. 15, 22. 23)“. Молчаніе Господа оказалось какъ бы громкимъ голосомъ и сдѣлало уста хананеянки плодоносными. Отвергъ ее молчаніемъ, но она не отступила; противосталъ ей словами, но она не оставилась; непріязненнаго Израиля почтилъ, но она не поддавалась зависти. Напротивъ, женщина умаляетъ себя и превозноситъ Израиля, говоря: „*и псы ѣдятъ крохи отъ стола господина своего* (Мѣ. 15, 27)“,—такъ что іудеи явились господами язычниковъ. Ученики приступили къ Нему и стали просить и молить, чтобы отпустилъ ее. Господь хотѣлъ въ лицѣ этой женщины предложить имъ примѣръ сильной любви язычниковъ. Господь назвалъ язычниковъ псами, а израильтянъ сыновьями, однако язычники, коихъ иносказательно наименовалъ псами, имѣли любовь и цѣломудріе, израильтяне же, коихъ иносказательно назвалъ сыновьями, показали (въ себѣ) ярость псовъ. „*Не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ* (Мѣ. 15, 26)“. Много уничижительныхъ словъ Господь вслухъ высказалъ женщинѣ, дабы открылась вѣра ея. Послушай же, что она отвѣтила: „*такъ, Господи* (Мѣ. 15, 27)“. Не постыдилась ради своей пользы назваться псомъ. Посему: „*говорю тебѣ, женщина, велика вѣра твоя* (Мѣ. 15, 28)“. Поелику же язычниковъ наименовалъ псами, то дары свои сравнилъ съ хлѣбомъ.

Совершилъ это чудо среди Израиля, дабы научить ихъ, что противляясь Ему они противятся силѣ Вы-

шняго. Ибо народъ Израильскій, коего нѣкогда принялъ подѣ (свое) управленіе такъ называемый Исусъ, сынъ Навина, не призналъ пришествіе истиннаго Иисуса; потомки же хананеянъ, наблюдая знаменія, какія видѣли нѣкогда у Иисуса, сына Навина, познали истиннаго Животворца чрезъ предызображенія Его. И послѣ того какъ изъ сѣмени хананеевъ явилась эта нечистая, которая изъ образовъ и подобій познала истину, то, обратившись, чистою вошла въ (среду) Израиля, для коего, не смотря на долговременное приготовленіе чрезъ образы и подобія, неожиданно пришелъ Господь, назnaменованный посредствомъ (этихъ) образовъ. Но тотъ-же лукавый духъ овладѣлъ ими, (какъ и въ то время), когда, по возвращеніи изъ осмотра земли (ханаанской), они, движимые яростью, толпою поднялись на Моисея, чтобы побить его камнями (Числ. 13, 18 — 34; 14, 1—5). Возстановилъ миръ и гнѣвъ ихъ подавилъ ¹⁾.

Это имя ²⁾ погубило исполиновъ предъ лицемъ ихъ, и лукавый (духъ) вошелъ въ хананеянъ, и они пришли, чтобы вести войну съ Исусомъ, сыномъ Навина. Когда же явился (истинный) Исусъ, то по истинной вѣрѣ хананеянъ (въ Него) изгналъ лукаваго духа изъ этой дѣвицы (Мѡ. 15, 22. 28), которая служила образомъ народа хананейскаго. Ради имени Иисуса они оставили почитаніе разныхъ идоловъ, а если ты посмотришь на Израильтянъ нашего времени, то найдешь, что въ нихъ обитаетъ всякая ярость, раздраженіе, гнѣвъ, ненависть и зависть, свойственныя язычникамъ.

Но ты, когда слушаешь это, будь остороженъ и не слѣдуй повѣствованію объ этомъ нечистомъ духѣ

¹⁾ Рѣчь идетъ объ Исусѣ Навинѣ (ср. Числ. 14, 6—8).

²⁾ Т. е. имя Иисуса.

и семи его товарищахъ (Мѡ. 12, 43) прямо и всецѣло ¹⁾, но здравымъ сужденіемъ воспринимай силу подобія или смыслъ притчи, и не распространяй (его) ни на всѣ части подобія, ни на всю внѣшнюю оболочку притчи. Ибо гдѣ притча вдается въ подробности описанія, тамъ какъ бы нѣкоею одеждою облекается употребленное по этому случаю выраженіе, которое, будучи освобождено отъ этого излишняго (одѣянія), открывается въ своей истинѣ. И какъ хананеи, кои вели войну противъ того имени, были искоренены изъ своей земли, такъ и Израильтяне изгнаны были отъ мѣста своего жительства.

Господь нашъ, какъ ловчій, пришелъ къ колодезю (Іоан. 4, 1—42). Потребовалъ воды, чтобы, отъ воды взявши поводъ, дать воду. Какъ жаждущій, просилъ воды, дабы устроить Себѣ случай утолить жажду питьемъ (инаго рода). Обратился съ просьбой къ женщинѣ, научая ее, чтобы и она въ свою очередь просила у Него. Богатѣйшій не погнушался просить какъ нуждающійся, дабы Своею нуждою побудить (другихъ) къ просьбамъ. И не устрашило Его смущеніе говорить наединѣ съ женщиной, дабы научить насъ, что твердо стоящій въ истинѣ смущаться не можетъ: „удивились, что Онъ разговаривалъ съ женщиной (Іоан. 4, 27)“. Удалилъ отъ Себя учениковъ, чтобы они не отогнали добычи Его. Бросилъ голубю зерно, чтобы посредствомъ его (голубя) уловить все стадо. Спрашивалъ ее о разныхъ предметахъ, чтобы высказала правду. „Дай мнѣ пить воды (Іоан. 4, 7)“. Замѣтъ, какъ завязалъ начало бесѣды. Воды пожелалъ Тотъ, Кто обѣщалъ (дать) воду живую. Попросилъ Господь и оставилъ Свою просьбу, какъ и

¹⁾ Т. е. буквально и во всѣхъ подробностяхъ.

женщина (оставила) свой водоносъ, который она должна была поднять (ср. Иоан. 4, 28). Поводы (къ бесѣдѣ) умножались для того, чтобы явилась истина, ради которой привлечены были (эти) поводы.

„Дай Мнѣ пить воды. Говоритъ Ему женщина: вотъ, Ты—Иудей. Говоритъ ей: если бы ты знала (Иоан. 4, 7 — 10)“, — сими словами показалъ ей, что она была несвѣдуща и неискусна и по невѣдѣнію находилась въ заблужденіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ направилъ ее къ познанію истины, такъ однако, чтобы постепенно снять покрывало съ сердца ея. Вѣдь, если бы съ (самаго) начала открыто сказалъ ей, что Онъ Христосъ, то женщина въ ужасѣ убѣжала бы отъ Него и при помощи наставленія и ученія не сдѣлалась бы Его ученицей. „Если бы ты знала Того, Кто сказалъ тебѣ: дай Мнѣ пить этой воды, то ты сама просила бы у Него. Говоритъ Ему женщина: у Тебя нѣтъ почерпала, а колодезь глубокъ (Иоан. 4, 10. 11)“. Говоритъ ей: Моя вода нисходитъ съ неба. Именно, она есть ученіе о вещахъ высокихъ, питье небесное, пьющіе которое не жаждутъ болѣе. Одно крещеніе существуетъ для вѣрующихъ. „Кто пьетъ эту воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ. Говоритъ Ему женщина: Господи! дай мнѣ этой воды, что-бы мнѣ не имѣть жажды и въ другой разъ не ходить къ этому колодезю черпать изъ него воду (Иоан. 4, 15)“.

„Говоритъ ей: иди, позови ко Мнѣ мужа своего (Иоан. 4, 16)“. Путь Себѣ открылъ, чтобы въ качествѣ пророка показать ей сокровенное. „Пяти мужей ты смѣнила, и тотъ, котораго нынѣ имѣешь, не мужъ тебѣ. Говоритъ Ему женщина: Господи! я вижу, что Ты пророкъ (Иоан. 4, 18. 19)“. Этими словами возвысилъ ее на болѣе высокую степень (разумѣнія).

„*Отцы наши поклонялись на этой горѣ. Ответилъ ей: ни на этой горѣ, ни въ Иерусалимѣ, но истинные поклонники будутъ поклоняться въ духъ и истинъ* (Іоан. 4, 20. 21)“. Этими словами возвелъ ее къ совершенству. Далѣе, сказалъ сіе для того, чтобы показать, что женщина эта не неплодная земля, и такимъ образомъ чрезъ нее, кою взялъ въ свидѣтельство Себѣ, далъ знать, что Его сѣмя принесетъ стократную жатву. Говоритъ женщина: „*вотъ, Христосъ идетъ, и когда придетъ, дастъ намъ все. Говоритъ ей: это Я, который говорю съ тобой* (Іоан. 4, 25. 26)“. Если Ты царь, то зачѣмъ просилъ у меня воды? Итакъ, съ самаго начала бесѣды не объявилъ ей Своего лица, но открылся ей сперва іудеемъ, потомъ пророкомъ и наконецъ Христомъ. (Начавши) ступеню обыкновенной, возвелъ ее на ступень высочайшую. Видѣла Его сперва какъ челоуѣка жаждущаго, потомъ какъ Іудея, затѣмъ какъ пророка и наконецъ какъ Бога. Челоуѣка жаждущаго она хотѣла убѣдить, отъ Іудея отвратилась, учителя распросила, пророкомъ была обличена, а Христу поклонилась.

Поелику Іудеи считали постыднымъ вступать въ бракъ съ женщиной самарянкой, соблюдая примѣръ Іуды, который устранилъ Шелу отъ Тамари (Быт. 38, 11. 14. 26), посему и эта женщина, будучи соvrращена съ пути, предавалась прелюбодѣянiю, ибо Христосъ сказалъ ей: „*тотъ, котораго нынѣ илмьешь, не мужъ тебѣ*“. И такъ какъ женщина исповѣдала свои грѣхи, то ей повѣрили; вѣдь, наше вниманіе привлекается ¹⁾, когда раскрываются преступленія; еще болѣе (они повѣрили ей) потому, что видѣли,

¹⁾ Буквально: нашъ слухъ услаждается.

что они сами не знали того, что открылъ ей Христосъ. Однако же благоразумно разсудили такъ и сказали: если бы Онъ былъ Христосъ, то не въ одномъ (только) этомъ дѣлѣ, но и во многихъ другихъ показаль бы Свою силу. И, дѣйствительно, Господь, исполняя желанія ихъ, во многихъ дѣлахъ открылъ Свою силу между ними (Іоан. 4, 40. 41). Когда увидѣли эти чудеса и услышали о чудномъ и изумительномъ откровеніи, сдѣланномъ самарянской женщиной, то поспѣшили предупредить поводъ къ посмѣянію со стороны Іудеевъ, которые стали бы говорить, что вѣра ихъ основана была на исповѣданіи прелюбодѣйной женщины. Посему сказали женщиной: *„уже не по твоимъ словамъ втруемъ въ Него, но потому, что сами слышали Его ученіе и видѣли дѣла Его, потому что Онъ Богъ, и узнали, что Онъ дѣйствительно есть истинный Христосъ (Іоан. 4, 42)“*. И подлинно, въ познаніи нашемъ надлежитъ полагать основаніе вѣры нашей.

„Отцы наши поклонялись на сей горѣ“. Это сказала объ Іаковѣ и его сыновьяхъ, потому что они поклонялись на горѣ Сихемской, или въ Веѣилѣ, или на горѣ Симгріацинѣ ¹⁾. Слова: *„не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будутъ поклоняться“* означаютъ тоже, что и (слова): *„на всякомъ мѣстѣ, гдѣ вспоминаютъ о имени Моемъ (Исх. 20, 24)“*. Затѣмъ, такъ какъ женщина сказала: *„вы говорите, что только въ Іерусалимѣ должно находиться мѣсто поклоненія, а отцы наши на этой горѣ поклонялись“*, то, дабы показать ей, что Богъ не тѣлесенъ, говорить: *„истинно говорю тебѣ: не на горѣ сей и не въ Іерусалимѣ будутъ поклоняться, но истинные поклонники будутъ покло-*

¹⁾ Такъ въ армян. рукописяхъ выражено названіе горы Гаризимъ.

нятся“ Отцу чрезъ Духа Святаго „въ истинѣ (Іоан. 4, 21)“. „Не на гору сей и не въ Іерусалимъ будутъ поклоняться“,—симъ показалъ, что поклоненіе распространится по всей землѣ послѣ того, какъ изсохнетъ смоковница, которая препятствовала поклоненію ¹⁾).

„Если хочешь, Господи, можешь исцѣлить меня (Мѡ. 8, 2)“. Прокаженный такъ разсуждалъ въ себѣ: „быть можетъ, Онъ (также) соблюдаетъ законъ, какъ Елисей, который не вышелъ къ Нееману (4 Ц. 5, 9 — 11)“, — каковое сомнѣніе Господь разрѣшилъ прикосновеніемъ къ нему и (вмѣстѣ съ тѣмъ) научилъ, что законъ не можетъ препятствовать законодателю. Или прокаженный предполагалъ, что Онъ чуждъ закону и противникъ закона; посему Господь исцѣлилъ его тайно и явно, дабы, будучи исцѣленъ тѣлесно, онъ не потерпѣлъ осужденія духовно. „Иди, покажи себя (Мѡ. 8, 4)“ т. е. покажись ради священниковъ. Такъ какъ онъ боялся прикоснуться къ Господу, чтобы не сдѣлать Его нечистымъ, то Господь Самъ прикоснулся къ нему, дабы показать ему, что Онъ не только не можетъ сдѣлаться нечистымъ чрезъ него, но Своимъ повелѣніемъ и въ (другихъ) нечистыхъ уничтожаетъ нечистоту. Что Господь показалъ прокаженному, сіе въ цѣляхъ испытанія содѣлалъ Онъ. Прежде чѣмъ испытывать его въ вѣрѣ, зналъ его; искушать безъ предвѣдѣнія свойственно невѣдѣнію. Господь *разгнѣвался* ²⁾ на то и другое: вѣдь, если бы не коснулся прокаженного, то чрезъ это въ немъ укрѣпилась бы мысль, что Господь боится

¹⁾ Разумѣются Іудеи; ср. Мѡ. 21, 19.

²⁾ По одному Греко-лат. кодексу VI в., Латин. (Итал.) IV в. и VII в. вмѣсто *παροργισθεὶς* у Марк. 1, 41 чит.: *οργισθεὶς*. Такъ вѣроятно читалъ и св. Ефремъ въ своемъ кодексѣ.

прсказы; а если бы коснулся его, то (тогда) въ душѣ его возникла бы противоположная мысль, что Господь противникъ закона. Посему, простирая руку Свою показалъ Божество и изгналъ нечистоту; словомъ же устъ Своихъ обнаружилъ Свой образъ мыслей и устранилъ подозрѣніе, что Онъ чуждъ закону и противникъ закона. Или такъ какъ тотъ (прокаженный) былъ Іудей и отъ священниковъ слышалъ, что Іисусъ противникъ закона и врагъ Писаній, то думалъ, что Христосъ не хочетъ исцѣлять Іудеевъ.

„Если хочешь, можешь“. Мысль и выраженіе просьбы обличаютъ сомнѣвающагося. Знаю,—говорить,—что ты можешь; хочешь-ли,—(сего) не знаю. А Господь за эту двойственность (то же) показалъ ему двойное: порицаніе, поелику *разгнѣвался* на него, и милосердіе, поелику исцѣлилъ его. Разгнѣвался на то, что (прокаженный) сказалъ: „если хочешь“; (но) такъ какъ добавилъ „можешь“, то исцѣлилъ его, дабы очистить какъ тѣло прокаженнаго отъ нечистоты, такъ и духъ (его) отъ неправыхъ мыслей. Научаетъ же его словами: „иди“ къ тѣмъ, которые сами нечисты и не могутъ научить тебя, и „принеси даръ (Мѡ. 8, 4)“, за очищеніе свое. И говоритъ; „никому не сказывай“, дабы священники не подумали, что прокаженный вспомнилъ о нихъ и принесъ жертву потому, что они обвинили (Іисуса). Молчи. говоритъ, а когда придешь къ нимъ и спросятъ тебя, какъ ты исцѣлился, то пусть узнаютъ, что Я блюду за тѣмъ, чтобы законъ Моисея не оставался въ пренебреженіи.

„Если хочешь, то можешь меня очистить“. Человѣкъ этотъ видѣлъ, что Господь не всѣхъ мертвыхъ воскрешаетъ и не всѣхъ больныхъ исцѣляетъ, на этомъ основаніи онъ думалъ, что исцѣ-

ляетъ (только) тѣхъ, коихъ хочетъ (исцѣлить), и посему сказалъ Ему: „*Господи, если хочешь, можешь меня очистить*“. Вслѣдствіе этого Господь посредствомъ неблаговоленія показалъ, что Онъ исцѣляетъ не по лицепріятію. Однако, поелику (прокаженный) вѣровалъ, говоря: „если хочешь, можешь меня очистить“, то Господь исцѣленіемъ его открылъ, что Онъ не отвергаетъ вѣры. Кромѣ того, такъ какъ прокаженный видѣлъ, что разными наставленіями, даваемыми относительно проказы священниками, прокаженные (только) обременяются, не получая отъ нихъ исцѣленія, то обряды закона по этой причинѣ потеряли въ глазахъ его силу, и посему онъ сказалъ: „*если хочешь, можешь меня очистить*“. Поэтому Господь ради таковыхъ (его) помышленій прогнѣвался на него и потомъ повелѣлъ ему: „иди, покажись священникамъ и исполни законъ, который ты презираешь“. Далѣе, сдѣлалъ это потому, что прокаженный думалъ, что Христосъ имѣетъ такое же мнѣніе (о законѣ, какъ и онъ), поелику видѣлъ, что Онъ нарушаетъ нѣчто изъ закона. Но замѣть и то, что Христосъ гнѣвался не на него, а на проказу.

„*Если хочешь, можешь меня очистить. И простеръ руку*“. Что простеръ руку, въ этомъ,—говорятъ,—заключается нарушеніе закона, ибо по закону не чисто все, что касается проказы. Но Господь отнюдь не прикоснулся къ прокаженному, а распростеръ надъ нимъ Свою цѣлительную десницу. Оказался ли врагомъ закона, это мы увидимъ, перечитывая вновь то, что слѣдуетъ (въ разсказѣ далѣе). Показалъ, что природа (сама по себѣ) есть благо, потому что пополнилъ ея недостатокъ, и посылая его къ священникамъ, утвердилъ священство. Затѣмъ, повелѣвая (ему) принести дары за свое очищеніе, развѣ (этимъ)

не утвердилъ законъ, какъ и тѣмъ, что добавилъ: „какъ повелѣлъ вамъ Моисей“? Много повелѣній о проказѣ далъ имъ Моисей, но они не могли получить отъ нихъ никакой пользы; съ явленіемъ же Христа явилось и исцѣленіе чрезъ слово и отмѣнило многіе роды повелѣній (Моисея), къ которымъ относится, кажется, и законъ о проказѣ. „Иди къ священникамъ для свидѣтельства ихъ“, ибо предписано было, чтобы они изслѣдовали проказу предъ очищеніемъ и послѣ перенесенія проказы служили свидѣтелями (выздоровленія). О повелѣніяхъ древняго закона Моисея Христосъ сказалъ это и ихъ призвалъ въ свидѣтельство Своего ученія, говоря: „какъ повелѣлъ Моисей“, —каковыми словами научилъ, что они не отмѣняются Имъ, и (напротивъ) становятся глашатаями Его предъ лицомъ народа.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

„Былъ тамъ нѣкій мужъ, находившійся въ болѣзни своей тридцать восемь лѣтъ. Говоритъ ему Господь: хочешь-ли быть здоровымъ (Іоан. 5, 5. 6)“. Значить, не хотѣлъ. „Говоритъ ему больной: у меня нѣтъ помощника, который опустилъ бы меня (въ купальню), когда возмутится вода (Іоан. 5, 8)“. Объ иномъ спросилъ Господь, и иное отвѣтилъ больной, говоря: „нѣтъ у меня помощника, который опустилъ бы меня, и пока я медленно приближаюсь (къ купальнѣ), другой уже сходитъ прежде меня (Іоан. 5, 8)¹⁾. И въ продолженіи тридцати восьми лѣтъ не нашелъ такового. Сими словами постыжаются Іудеи, кои не вѣрятъ, что крещеніе отпускаетъ грѣхи. Вѣдь, если вѣрятъ, что посредствомъ воды Силоамской Ангелъ

¹⁾ Св. Ефремъ, какъ видно, не читаетъ Іоан. 5, 4, какъ и Сирскій Куретоновскій текстъ, также Син. Ват. и мн. др. кодексы.

исцѣлилъ больнаго, то насколько болѣе надлежитъ вѣрить тому, что Господь Ангеловъ чрезъ крещеніе очищаетъ отъ всякаго порока? И поелику думали, что одна только вода (можетъ) помочь ему, то (Господь) сказалъ ему: „*встань, возьми постель свою и ходи* (Іоан. 5, 8)“. Грѣшникъ онъ былъ и невѣрующій, о чемъ свидѣлствуетъ Господь, говоря: „*не ирѣши больше* (Іоан. 5, 14)“. Приступила правда и искала въ устахъ его вѣры, но не нашла; исцѣлило его милосердіе, дабы благодать не прошла (мимо его) тщетно.

„*Встань на ноги свои, возьми постель свою, и иди въ домъ твой*“. Развѣ недостаточно было сказать: *встань, ходи*? Развѣ и это не было бы чудомъ, когда бы тотъ, кто не имѣлъ силы повернуться на ложѣ своемъ, внезапно поднялся и пошелъ? Но дабы показать, что далъ ему совершенное здоровье, Господь присоединилъ повелѣніе поднять ложе. Ибо исцѣлилъ его не по подобію больныхъ, у которыхъ постепенно возвращается здоровье; поему сказалъ: „*встань на ноги, возьми постель твою и ходи*“. Вѣдь, если бы онъ сталъ молчать, то ложе его возопило бы. Когда же Іудеи увидѣли его, то сказали: „*кто сказалъ тебѣ: возьми ложе твое* (Іоан. 5, 12)“? Опустили, какъ показываетъ Писаніе, спросить его: кто тебя исцѣлилъ, а сказали: „*кто повелѣлъ тебѣ взять на себя ложе въ день субботній?*“ О, слѣпые, глухие, безчувственные, почему вы одно пропускаете, а о другомъ спрашиваете? Поелику они спрашивали, какъ слѣпцы, то тотъ, кто былъ исцѣленъ, далъ имъ освѣщающій (дѣло) отвѣтъ; потому что былъ разумнымъ и просвѣщеннымъ ходатаемъ, котораго мудрый Врачъ послалъ для того, чтобы заблуждающихся привести на правый путь.

„Кто повелѣлъ тебѣ взять ложе свое на себя?“ Такъ какъ они хотѣли скрыть чудо исцѣленія и подвергнуть поношенію человѣка, взявшаго ложе, то сей (последній) открыто возвѣстилъ о своемъ исцѣленіи и (вмѣстѣ съ тѣмъ) осудилъ и опровергъ ихъ невѣріе. Сказалъ имъ не то, что они хотѣли слышать (отъ него), а то, чему отказывались вѣрить. „Тотъ, Кто исцѣлилъ меня, сказалъ мнѣ: встань, возьми ложе свое и иди. Говорятъ ему: кто онъ? Сказалъ: не знаю, потому что Иисусъ, когда увидѣлъ множество народа, уклонился отъ того мѣста. А спустя нѣкоторое время увидѣлъ его и сказалъ ему: вотъ, ты сталъ здоровъ, не грѣши больше, чтобы тебѣ не потребовался кто-либо другой (Іоан. 5, 11—15)“. Ибо сказалъ: никого не имѣю ¹⁾. „И тогда человекъ (этотъ) пошелъ и разсказалъ Иудеямъ, что Иисусъ былъ Тотъ, Кто исцѣлилъ меня (Іоан. 5, 15)“. Когда же они обвинили Господа за то, что исцѣлилъ въ день субботній, то (Господь) сказалъ имъ: „Отецъ Мой до нынѣ дѣлаетъ, посему и Я дѣлаю (Іоан. 5, 17)“. И такимъ образомъ Іудеи преслѣдовали Спасителя не только за то, что исцѣлялъ въ день субботній, но „еще и за то, что Отцомъ Своимъ назвалъ Бога и Себя Самого сдѣлалъ равнымъ Богу (Іоан. 5, 18)“.

Однако замѣть, что не отвѣтилъ: „не нарушай субботы“, но: „нарушай ее такъ, какъ Отецъ Мой на небесахъ. „Отецъ Мой дѣлаетъ и Я дѣлаю“. Вѣдь, если тварь, ангелы, и свѣтила, и роса, и дождь, и источники, и рѣки не останавливаются (въ своей дѣятельности) днемъ субботнимъ, если въ день субботній ни ангелы не оставляютъ своего служенія и дѣланія, ни небеса (не перестаютъ) посы-

---

¹⁾ Т. е. кто опустилъ бы меня въ купальню.

лать росу и дождь, ни свѣтила (не прекращаютъ) движенья, ни земля (не перестаетъ) производить плоды, ни человѣкъ дышать и рождать дѣтей,—напротивъ, въ день субботній люди тѣмъ скорѣе рождаются, что (этому) не препятствуетъ никакое повелѣнiе, и въ осьмой день обрѣзываются,—если этими примѣрами и почти безчисленными другими законъ нарушается; если такъ дѣлаетъ тварь, то насколько болѣе (можетъ дѣлать такъ) Творецъ? Посему: „*Смыслъ человѣческій есть господинъ субботы* (Мѡ. 12, 8)“.

Подобный (сему) отвѣтъ Его находимъ въ другомъ мѣстѣ, когда учениковъ Его порицали за то, что они растирали колосья (Мѡ. 12, 1); ибо (тогда) сказалъ имъ: „*развѣ вы не читали, что сдѣлалъ Давидъ, какъ онъ ѣлъ хлѣбы предложенія, которые не дозволялось ѣсть ни ему, ни бывшимъ съ нимъ* (Мѡ. 12, 3. 4)?“ И такъ, уразумѣй смыслъ сихъ словъ и познай сокрытую въ нихъ силу. „*Преслѣдовали Его—говорить,—за то, что Себя Самого сдѣлалъ равнымъ Богу*“. Когда обвиняли учениковъ Его, то предложилъ имъ свидѣтельство Давида, который, хотя былъ пророкомъ, царемъ и праведникомъ, но все-же оставался человѣкомъ, какъ человѣками были и Апостолы; вѣдь, прилично было рабу сдѣлаться свидѣтелемъ для сорабовъ своихъ; когда же хотѣли обвинить Его Самого, то не Давида, который былъ человѣкомъ, привелъ имъ въ свидѣтельство, и не свидѣтельство небесъ, кои суть тварь, ни ангеловъ, ни серафимовъ, ни духовъ хранителей, кои всѣ на служенiе посылаются, но оставивши все небесное, преисподнее и земное, и небеса, и все, что въ нихъ, указалъ на свидѣтельство Господа всякаго естества и Бога всей твари, говоря: „*Отецъ Мой до нынѣ дѣлаетъ, и Я дѣлаю*“.

Равнымъ образомъ и слѣпаго отъ рожденія послалъ умыться въ (купальнѣ) Силоамской (Іоан. 9, 7), во первыхъ, для того, чтобы ясно показать, что слѣпой не усумнился (въ Немъ), иначе не исцѣлился бы, а во вторыхъ для того, чтобы, если на пути будутъ разспрашивать слѣпаго, то онъ изложилъ бы (все) дѣло, и такимъ образомъ опять вѣра его сдѣлалась бы извѣстною. Подобно (сему) и слова: „*встань, возьми ложе свое*“ сказалъ для того, чтобы въ день субботнѣй увидѣли исцѣленного и разспросили (объ исцѣленіи). Итакъ, суббота установлена не ради Бога, а ради человѣка; посему, кто далъ ее, тотъ и господинъ ея. На вопросъ: Я—податель субботы или нѣтъ?—усматриваемъ отвѣтъ въ дѣлахъ (Его). Вотъ, слѣпой служитъ свидѣтелемъ и больные—глашатаями. Господь обыкновенно соблюдалъ всѣ законы, и этимъ показалъ, что ихъ должно сохранять, дабы сохраненные Имъ законы осудили своихъ нарушителей. Нѣкоторые же законы разрушилъ во имя блага (ср. Мѡ. 12, 12), дабы научить, что Онъ имѣетъ высшую власть надъ всѣми вещами, и также посредствомъ исцѣленія открыть, что Онъ есть Господь закона, поелику тварь оказала повиновеніе Тому, Кто по волѣ Отца имѣетъ власть надъ субботой.

Итакъ, изъ нарушенія субботы узнаемъ, кто Тотъ, Кто сказалъ: „*Отецъ Мой до нынѣ дѣлаетъ*“. Далѣе, сими словами обличилъ Іудеевъ въ томъ, что они не ради блага нарушаютъ законъ. Вѣдь, не подвергъ ихъ порицанію за то, что каждый (изъ нихъ) водилъ поить осла или скотъ (въ день субботнѣй), напротивъ скорѣе (этимъ) научилъ ихъ, что хорошо дѣлать въ субботнѣй день благое (ср. Лк. 13, 15). Свидѣтельство Себѣ взялъ отъ нихъ самихъ.